

Через два дня во дворце был издан указ, и слова Чу Чэньси оказались пророческими.

...

Прошло полмесяца, и Е Чанлин укутался в одеяло, словно клубок.

— Мэйсян уже должна была прибыть, — внезапно произнёс Е Чанлин, наслаждаясь говядиной в небольшом котелке.

— Да, девушка Мэйсян должна была прибыть два дня назад, — ответил Чэнь Сы, облизываясь.

В этот момент под ногами ощутился сильный толчок, который опрокинул котелок Е Чанлина.

Землетрясение длилось недолго, но эти несколько минут показались вечностью для всех.

Толчки постепенно стихли. Е Чанлин, нахмурившись, заметил, что успел вовремя отскочить, когда котелок опрокинулся, поэтому выглядел не слишком растерянным.

— Кто-нибудь пострадал? — спокойный голос Е Чанлина подействовал как успокоительное, немного успокоив растерявшихся слуг.

— Я в порядке, молодой господин, — Чэнь Сы тут же ответил, привыкнув к командам Е Чанлина.

Чэнь Сы оказался ближе всех, когда котелок опрокинулся, и его облило бульоном. Прежде чем выбежать из комнаты, он успел схватить со стола тарелку с арахисом.

Перепуганные служанки, разбуженные толчками, начали смеяться, и атмосфера во дворе наконец расслабилась.

— Молодой господин, мы в порядке, — зашебетали служанки.

Е Чанлин кивнул и сделал шаг к дому. Повреждения оказались незначительными: лишь несколько трещин на стенах, и никто не пострадал, что было большой удачей в этой ситуации.

В это время даже ночной перекус мог обернуться неприятностями, но, к счастью, всё обошлось.

— Не спешите заходить внутрь. Чуньтао, останься здесь и присматривай. Чэнь Сы, пойдём со мной проверить, как обстоят дела у бабушки и отца, — распорядился Е Чанлин и тут же вышел.

Землетрясение произошло внезапно, посреди ночи, но, к счастью, толчки были не слишком сильными. Е Чанлин проверил своего отца и старую госпожу. Е Чэнцзу остался невредим, а старая госпожа слегка испугалась, и уже послали за врачом.

За ночь было ещё два толчка, и лишь к утру всё окончательно успокоилось. Люди, не спавшие всю ночь, наконец решились войти в дом.

Землетрясение вызвало большой переполох, и даже двор был потрясён этим событием. Казалось, что эпицентр находился на юго-западе, и в столице ущерб был незначительным, но несколько домов бедняков обрушились, что сделало и без того тяжёлую зиму ещё более суровой.

Е Чанлин воспользовался этим, чтобы намекнуть своему отцу объединиться с другими дворянами и организовать раздачу еды, чтобы завоевать хорошую репутацию. Е Чэнцзу, которого император Юнцзя недавно публично упрекнул, с радостью согласился.

Землетрясение пришло и ушло быстро, и через два дня Е Чанлин уже забыл о нём.

Чуньтао наблюдала за работой мастеров, ремонтировавших стены.

Чуньтао была умна и трудолюбива, и за полмесяца она уже неплохо освоила верховую езду, стрельбу из лука и боевые искусства. Благодаря тренировкам и хорошему питанию она выглядела совсем иначе, чем раньше.

Более того, она не забросила учёбу. Несколько дней назад Сун Цзиньфу, посетивший Е Чанлина, даже предложил взять её в свою лавку в качестве управляющей.

Сун Цзиньфу, конечно, сказал это, чтобы угодить Е Чанлину, но это доказывало, как усердно работала Чуньтао.

— Хорошо, что Мэйсян не здесь, иначе она бы боялась заходить в дом, правда, Чэнь Сы? — заметил Е Чанлин.

Комнаты слуг пострадали сильнее, чем главный дом. Мэйсян казалась смелой, но даже маленькая мышь могла напугать её.

Е Чанлин усмехнулся.

Однако к его удивлению, Чэнь Сы долго не отвечал.

— Чэнь Сы? — Е Чанлин подумал, что тот снова замечтался.

— Молодой господин... — Чэнь Сы замялся, не зная, как начать. — Сейчас в столице ходят слухи, что землетрясение произошло в районе Вэйнань и Тунгуань... — а родной город Мэйсян находится недалеко от Вэйнань.

...

Император Юнцзя был в отчаянии.

Голодный год, зимние бураны, и теперь ещё сильное землетрясение. Хотя с момента катастрофы прошло всего два дня, можно было представить, что творилось в эпицентре.

При дворе шли жаркие споры о помощи пострадавшим.

Император Юнцзя чуть ли не вопрошал к небесам, что он сделал не так, чтобы вызвать такой гнев.

Пока император Юнцзя был в растерянности, Чу Чэньси тоже был занят. Однако во дворце был человек, который волновался ещё больше — Чу Чэньши.

Принцесса Чуньянь пропала.

Дело о «браке принцессы Чуньянь» с татарами уже было решено, но большинство знало, что это не настоящая принцесса, хотя все делали вид, что это так.

Императрица, скорбя о разлуке с дочерью, усыновила приёмную дочь, и сценарий был готов, но главная героиня исчезла.

Чу Чэньши, не найдя принцессу, сразу же сообщил об этом императрице Чжан, которая, узнав новость, упала в обморок. Поскольку дело касалось деликатной темы брака и репутации, поиски принцессы велись тайно. Разгневанный император Юнцзя даже заявил, что если Чуньянь не вернётся, то и Чу Чэньши может не появляться.

Императрица Чжан целыми днями плакала, и Чу Чэньши даже не решался видеть свою мать.

Наконец от Восточной ограды поступили новости, и, услышав, куда могла направиться Чуньянь, Чу Чэньши чуть не сошёл с ума.

Принцесса Чуньянь отправилась в Шэньси, в Вэйнань.

А там как раз произошло землетрясение.

Даже евнухи из Восточной ограды не решались докладывать об этом, и евнух Лю просто послал больше людей на поиски принцессы.

...

Е Чанлин кормил рыбу.

Задний сад дома Е был тихим и уединённым. Дом Е передавался из поколения в поколение, и деревья здесь были густыми, что делало это место приятным для отдыха летом. В саду был небольшой пруд, где плавали несколько декоративных рыб.

А ещё там была черепаха, которую Е Чанлин когда-то выпустил.

Когда Е Чанлин находился в трауре и скучал в доме, он часто приходил сюда кормить рыбу.

В XVI веке в Китае действительно произошло одно из самых сильных землетрясений в истории.

Его масштабы и сила были настолько велики, что это ускорило падение династии Мин.

В пострадавших районах осталось лишь несколько процентов населения.

Города, деревни, храмы и святилища были разрушены, и в разгар зимы многие умерли от холода и голода.

После землетрясения начнутся эпидемии и голод.

Даже в Шуньтянь, который находился далеко от Туннань, цены на зерно, вероятно, удвоятся.

Сун Цзиньфу сегодня утром спросил, не хочет ли он запастись зерном в ожидании подорожания.

Ведь многие торговцы в столице уже начали скупать зерно, и некоторые лавки перестали его продавать.

Возможно, даже корм для этих декоративных рыб подорожает.

Е Чанлин усмехнулся.

— Чуньтао, — позвал он.

— Достань то, что я запер в шкафу, — сказал он, высыпав весь корм для рыб в пруд.

— Чэнь Сы, собирай лошадей. Мы отправляемся в дальний путь, и это может быть опасно. Если вы не хотите ехать, я не буду вас винить.

...

Через полчаса у ворот резиденции князя Инцзяна появился неожиданный гость.

Е Чанлин спешил. Его лицо было узнаваемым, и слуга, узнав его, тут же заулыбался и побежал докладывать.

Е Чанлин вошёл через боковую дверь, но на этот раз его провели в главный зал, где его ждал Чу Чэньяо.

Чу Чэньяо, одетый в роскошные одежды, только что вернулся с аудиенции.

Из-за землетрясения в Туннань и Тунгуань даже он был вынужден присутствовать на собрании.

Е Чанлин небрежно поклонился. У него уже был официальный статус, поэтому ему не нужно было становиться на колени.

Конечно, он никогда ни перед кем не кланялся, кроме императора Юнцзя.

— Ваше высочество, я пришёл, чтобы предложить вам сделку, — Е Чанлин положил перед Чу Чэньяо коробку.

— Возможно, это вас заинтересует? — он открыл коробку, и окружающие телохранители, увидев содержимое, сразу же напряглись, готовые окружить Е Чанлина, но Чу Чэньяо остановил их.

Он взял предмет из коробки.

Это был меч, мяодао, сделанный из стали.

— Японский меч? — Чу Чэньяо постучал по лезвию, но в душе отверг это предположение.

— Фан Бо, принеси мой японский меч, — холодно приказал он.